

О генезисе иронии в динамике мировоззренческих типов: от мифологии и религии к философии

Медведок Татьяна Владимировна

Белорусский государственный аграрный технический университет
(г. Минск, Беларусь)

В данной статье предпринята попытка обнаружить истоки иронии в динамике мировоззренческих типов. Автор стремится путем сопоставительного анализа различных типов мировоззрения обнаружить не только первопричину возникновения иронии в социальном бытии, но и вывить то, что сопутствовало данному появлению иронии.

В настоящее время интерес к изучению иронии наблюдается не только в пространстве философии, культурологии, эстетики, теории и истории литературы, но к исследованию данной проблемы обращаются социологи и политологи, театральные и литературные критики, педагоги.

Увеличившийся интерес к проблеме иронии обуславливает то, что необходимо изучать не только функционирование данного понятия на теоретическом и практи-

ческом уровнях, но также его конструкцию и организацию в сфере философского познания.

«Мировоззренческие аспекты изучения иронии являются наиболее значимыми для философского понимания, поскольку именно здесь устанавливаются зависимости между различными сторонами действительности, открывающиеся особенно ярко в драматические моменты существования человека и общества» [1, с. 6].

Исследователь А.И. Стригунов в работе «Ирония в структуре мировоззрения: постановка проблемы» обращает внимание, что ирония не должна быть сведена до частной особенности мышления, подчеркивая вместе с этим, что «...представляет-ся весьма важным для исследования генезиса иронического мировоззрения личности изучить особенности социально-исторических ситуаций, характеризующихся как объективно-исторические» [2, с. 129].

«Ирония – это отклонение от нормального, она сама отклоняется от того, что считает нормальным, истинным, реальным, скрывается от него в противопоставленном ему ненормальном, недействительном, нереальном, чтобы агрессивно ринуться на него, разоблачая, вскрывая, срывая покровы. В этом бегстве от людей и вещей, которое в сущности является возвращением к ним, игра иронии и «игри-вость» сознания ироника» [3, с. 61–62]. Но для подобной игровой деятельности требуется определенная степень зрелости исторического сознания, и, соответственно, обнаружение и функционирование логико-понятийного мышления свидетельствует о наличии иронического дискурса.

«Ирония возникает и развивается по мере выделения индивидуума из коллектива, формирования рефлексивного, аналитического сознания, развития мышления человека от художественно-образного к логическому, вследствие усиления классовая дифференциации, отделения умственного труда от физического» [2, с. 124–125].

Возникновение иронии – закономерный итог возникнувшего напряжения между индивидом и обществом, обособление и отделение человека, которое не могло осуществиться молниеносно. Ирония практически чужда, чужеродна мифологическому и религиозному типам мировоззрения.

В мифологии человек и окружающая его действительность воспринимаются как связанные воедино, обнаруживают себя продолжением друг друга, и в таком случае специалисты ведут речь о синкретизме мифологического мировоззрения. Миф на данном отрезке общественного развития оказывается вне зоны возможностей критического мышления субъекта – собственно, рефлексия еще и не выявила себя в пространстве данного типа мировоззрения. Субъект познания в этот момент не готов допустить возможность разночтений произнесенного и предполагаемого на самом деле – индивид подобен ребенку: выражает то, что думает, и что он думает, то и сообщает. «...Появление иронии является свидетельством разрушения целостности древнего мифологического сознания и инструментом обновленной картины мира, которая исчерпала потенциал своего развития в рамках актуальной парадигмы» [4, с. 7].

Религиозное мировоззрение демонстрирует определенные изменения, происходящие в структуре общественного мировоззрения, но, однако же, представляется затруднительным вести речь о том, что наконец наступает время появления на свет иронии как сферы человеческой субъективности. Единственным творцом иронии здесь априори мог бы быть Бог, однако же библейский Бог наставляет, сообщает, предупреждает, грозит, но затруднительно утверждать, что он ироничен. Что же

касается человека, то религиозное пространство веры – это пространство преимущественно чувственно-эмоциональное, не затрагивающее активного критицизма сознания индивида.

С древнейших времен все новое вызывает настороженное отношение, а то и страх. Это связано с возможностью опасности, к которой человек еще не готов. К совершенно новому, неизвестному явлению или предмету нельзя отнести иронически до тех пор, пока не будет установлено отсутствие угрозы с его стороны или замечено сходство его с каким-либо ничтожным явлением. «В ироническом осмыслении, особенно на первом этапе, важную роль играет сомнение как одна из форм рефлексии» [4, с. 48].

Ирония обнаруживает вещи в неожиданном, новом свете, вызывает эффект отстранения, делает заметным общественный интерес к субъекту оценки, обуславливает ценностную ориентацию, способствует трансформации противоречия и определяет творческий поиск идеала.

«Иронию можно рассматривать как понятие для определения подмены имеющегося смысла скрытым, что не только напрягает переход от «знания к незнанию» (К. Поппер), но и демонстрирует конечность человеческого существования, укорененность человека в бытии, обусловленность ее историко-культурным контекстом» [5, с. 12].

Возникновение иронии оказывается определенным способом самоопределения человека в окружающем его мире и предполагает осознание личностью принципиальной незавершенности бытия, требуя для этого определенных интеллектуальных и эмоциональных усилий для адекватного восприятия, достаточно высокого образовательного и культурного уровня.

Литература

1. Серкова, В.А. Ирония в философском мышлении : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / В.А. Серкова; ЛГУ. – Ленинград, 1989. – 16 с.
2. Стригунов, А.И. Ирония в структуре мировоззрения / А.И. Стригунов // Диалектика форм и уровней общественного сознания : межвуз. сб. науч. ст. – Барнаул, Изд-во АГУ, 1988. – С. 118–132.
3. Паси, И. Ирония как эстетическая категория / И. Паси // Марксистско-ленинская эстетика в борьбе за прогрессивное искусство. – М., 1980. – С. 60–84.
4. Пивоев, В.М. Ирония как феномен культуры / В.М. Пивоев. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2000. – 106 с.
5. Гейко, С.И. Іронія як культурна універсалія: філософський аналіз : автореф. дис. ... канд. філолог. наук : 09.00.04 / С.М. Гейко ; Нац. пед. ун-т ім. М.П. Драгоманова. – Київ, 2007. – 17 с.